

На правах рукописи

НИКОЛАЕВ Дмитрий Григорьевич

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ
ПРИЗНАНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ
АБХАЗИИ, ЮЖНОЙ ОСЕТИИ И КОСОВО**

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

12 МАЙ 2011

Москва-2011

Работа выполнена на кафедре региональных проблем мировой политики факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный
руководитель:

доктор философских наук, профессор
Цыганков Павел Афанасьевич

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Барис Виктор Владимирович

кандидат политических наук
Аршба Отари Ионович

Ведущая организация:

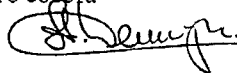
Институт переподготовки и повышения
квалификации преподавателей МГУ
им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «4» мая 2011 года в 15 часов
на заседании диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47
при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по
адресу: 119991, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, ауд. Г624

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела
диссертаций в Фундаментальной библиотеке Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова (сектор А, 8 эт., к. 812) по адресу:
Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан «4» апреля 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук

 Демчук А.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стремление тех или иных народов, составляющих часть полиэтнического государства, к самоопределению и формированию собственной внутренней и внешней политики, можно обнаружить на протяжении практически всей истории существования национальных государств. Подобные тенденции не являются редкостью и в наши дни. В то же время в них проявляются и новые моменты.

Так, после окончания Второй мировой войны возникновение новых государств сопровождалось либо соответствующими решениями всех заинтересованных сторон, подкрепленными резолюциями ООН (как, скажем, во время процесса деколонизации), либо явно не приветствовалось странами мира (случаи с Северным Кипром, Нагорным Карабахом и т.п.). Но уже в начале XXI-го века факт признания рядом западных государств независимости Косова и соответствующего решения Гаагского суда создали прецедент, в соответствии с которым отделившаяся территория может получить статус «исключительного случая» и приобрести международное признание даже со стороны тех стран, которые имеют достаточно проблем со своими внутренними территориями (как, например, Великобритания или Франция). Более того, решения или отсутствие решений со стороны Организации Объединенных Наций, которая по своему статусу и общему назначению должна в первую очередь заниматься подобными проблемами, сегодня заметно теряют свою

значимость для закрепления того или иного положения отделившейся территорий.

В других же случаях (как, например, в ситуации с Северным Кипром или Приднестровьем), во многом схожих по своей форме и содержанию с предыдущими, прежние механизмы определения достаточности оснований для реализации права нации на самоопределение, признания или непризнания отделившихся территорий в качестве независимых государств сохраняют свою силу.

При наличии права нации на самоопределение процесс отделения территорий будет продолжаться и в дальнейшем и нести с собой новые и новые конфликты, учитывая, что наций и народов в мире явно больше, чем государств. В этом смысле, меняющаяся мировая политическая система вряд ли способна сдерживать процессы сепарации в тех или иных регионах мира. Несмотря на мнение ряда ученых, согласно которому процессы глобализации уже приводят к стиранию границ и изменению содержания понятия государства и государственной территории¹, конфликты, затрагивающие жизненно важные интересы стран и народов, вряд ли прекратятся в обозримом будущем.

Одним из противоречий современного международного права является то, что право нации на самоопределение и принцип территориальной целостности находятся в противостоянии друг с другом². Такая ситуация создает возможность намеренного противопоставления указанных принципов конфликтующими сторонами для достижения той или иной из них своих собственных интересов в ущерб другой стороне. Особую же опасность указанного положения можно увидеть в интернационализации конфликта, в том, что в него втягиваются и становятся его участниками другие государства. В результате, подобное положение вещей ставит под сомнение стабильные

¹ См.: Pavkovic A., Radan P. In Pursuit of Sovereignty and Self-Determination: Peoples, States and Secession in International Order // Macquarie University Law Journal, 2003, № 1. [Электронный ресурс]. - Интернет-портал: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/MqLJ/2003/1.html>

² Вельяминов Г.М. Признание «непризнанных» и международное право // Россия в глобальной политике. 2007. № 1.

отношения и связи между государствами, делая мировую систему в целом все менее неустойчивой.

Степень разработанности темы. В отечественной литературе проблематика, связанная с понятием непризнанных государств, ее политической сущностью и значением в мировой политике, успешно разрабатывается такими учеными, как А. Аксененок, Ф. Гасымов, М. Домарева, В. Журавлев, З. Чемуризова, В. Черноус и многими другие³. Серьезный вклад в исследование общих вопросов данной проблематики вносят труды А. Большакова, А. Маныкина, Е. Степановой, Г. Старовойтовой, Т. Торосян и др.⁴ Важное значение для осмысления политико-правовых аспектов имеют работы О. Верника, Г. Вельяминова, М. Вигнанского, Л. Маджорян, С. Солозובה, В. Тишкова и др.⁵

Учитывая неразрывную связь между появлением, существованием непризнанных государств и международно-правовыми документами, регулирующими подобные вопросы, необходимо выделить аналитические

³ См., напр.: Аксененок А.Г. Самоопределение: между правом и политикой // Россия в глобальной политике. № 5. Сентябрь-октябрь 2006; Арчага Э.Х. Современное международное право. М., 1983; Гасымов Ф.Р. Признание государств и правительств, современная международно-правовая теория и практика. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2005; Домарева М.А. Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и нейтрализации. Дисс. канд. полит. наук. М., 2004; Чемуризова З.И. Институционально-правовые технологии легитимизации непризнанных государств. Автореф. дисс. канд. юрид. наук; Журавлев В. О применении принципа «признание де юре» для непризнанных государств [Электронный ресурс]. – Интернет-портал: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=10114>; Конопатов С. Н. Военно-политическая ситуация в современном мире: Истоки, состояние, перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 3. С. 91-120.

⁴ См., напр.: Большаков А. Непризнанные государства Европейской периферии и приграничья // Международные отношения. 2008. № 3 [Электронный ресурс]. – Интернет-портал: <http://www.intertrends.ru/fifteen/008.htm>; Никитина Ю.А. Урегулирование "замороженных" региональных кризисов [Электронный ресурс]. – Интернет-портал: <http://www.ifpc.ru/index.php?cat=216>; Старовойтова Г. Национальное самоопределение. Подходы к изучению случаев. [Электронный ресурс]. – Интернет-портал: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Starovoi/05.php; Торосян Т.С. Мнимое противоречие: территориальная целостность или право на самоопределение? // Россия в глобальной политике. 2007. № 4. С. 19.

⁵ См., напр.: Барановский К.Ю. Квебекский сепаратизм накануне провинциальных выборов 2003 г. // США — Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 2. С. 81-91; Брюно П., Шансе Вельмог Ф., Верник О. Международное право и независимость Приднестровья [Электронный ресурс]. – Интернет-портал: <http://www.olvia.idknet.com/bruno.html>; Вельяминов Г.М. Международная правосубъектность // Советский ежегодник международного права. М., 1987; Вигнанский М. Итальянский опыт для Южной Осетии // Время новостей. 2005. 10 мар.; Горбунов Ю. Упреждающие меры в свете современного международного права // Право и политика. 2007. № 12; Маджорян Л.А. Основные права и обязанности государств. М., 1965; Маныкин А. С., Степанова Е. А. Формирование новой системы международных отношений и югославский кризис // На рубеже веков. М., 1997. № 1. С. 55-63; Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1; Солозобов С. Непризнанная Евразия // Логос. 2004. № 6; Тишков В. Социально-культурная теория терроризма. // Неприкосновенный запас, 2002. № 2 (26).

работы, посвященные реализации права нации на самоопределение, таких авторов, как М. Александров, А. Венгеров, В. Кудрявцев, И. Лукашук, В. Шпак.⁶ Кроме того, следует отметить работы авторов, уделяющих особое внимание принципу территориальной целостности государств, – Г. Еллинека, М. Ильина, Б. Тузмухамедова, Ю. Тихомирова,⁷ а также соотношению правовых норм о праве нации на самоопределение и принципе территориальной целостности государств, – А. Аксененка, А. Венгерова, Г. Вельяминова, Ф. Гасимова, В. Казимирова, В. Чиркина.⁸

Среди зарубежных специалистов следует отметить таких, как Е. Биберай, В. Дродждяк, Э. Геллнер, М. Гриффитс, Ф. Киргиз, А. Павкович, П. Радан, К. Портер, Д. Раич, Р. Уолл,⁹ в работах которых уделяется большое внимание политико-правовым проблемам собственно непризнанных государств.

Многие исследователи выделяют или требуют выделения оснований для международного признания. К таким основаниям, кроме права наций на самоопределение, некоторые ученые относят, например, невозможность совместного существования, исторические условия, этнический состав

⁶ См., напр.: Александров М. Перспективы урегулирования грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликта/Кавказ без конфликтов и терроризма. Сборник материалов I Международной конференции. Ереван, 2007; Венгеров А. Б. О precedente толкования правовой нормы // Ученые записки. М., 1966. Вып. 6.; Вельяминов Г.М. Признание «непризнанных» и международное право // Россия в глобальной политике. 2007. № 1.; Кудрявцев В. Право и поведение. М., 1978; Лукашук И.И. «Прочие постановления» Венских конвенций о праве международных договоров // Международное публичное и частное право. 2006. № 2; Шпак В. Ю. Анализ аксиом политики, власти и правосознания // Философия права. 2000. № 2.

⁷ См., напр.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. М., 2004; Ильин М. В. Очерки хронополитической типологии. Ч. 1. М., 1995. Тузмухамедов Б.Р. Международное право в конституционной юрисдикции. М., 2006; Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М., 2007

⁸ См., напр.: Аксененок А.Г. Самоопределение: между правом и политикой // Россия в глобальной политике. № 5. Сентябрь-октябрь 2006; Венгеров А. Б. О precedente толкования правовой нормы // Ученые записки. М., 1966. Вып. 6. С. 3-18; Вельяминов Г.М. Признание «непризнанных» и международное право // Россия в глобальной политике. 2007. № 1. С. 32-44; Гасимов Ф.Р. Признание государств и правительство, современная международно-правовая теория и практика. Дис. канд. юрид. наук. М., 2005; Казимиров В. Политический атлас конфликтов и два Хельсинкских принципа [Электронный ресурс] – Интернет-портал: <http://www.regnum.ru/news/776775.htm>

⁹ См., напр.: Biberaj E. Kosovo: The Balkan Powder Keg // Kosovo. 1994. № 3; Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991; Griffiths M. Self-determination. International Society And World Order // Macquarie University Law Journal, 2003. № 1. [Электронный ресурс]. - Интернет-портал: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/MqLJ/2003/3.html>; Kirgis F. The Regress of Self-Determination in the UN Era// AJIL. 1994. Vol. 88; Pavkovic A., Radan P. In Pursuit of Sovereignty and Self-Determination: Peoples, States and Secession in International Order // Macquarie University Law Journal, 2003, № 1. [Электронный ресурс]. - Интернет-портал: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/MqLJ/2003/1.html>; Porter K. The Realization of National Minority Rights Order // Macquarie University Law Journal, 2003, № 1. [Электронный ресурс]. - Интернет-портал: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/MqLJ/2003/4.html>; Raic D. Statehood and the Law of Selfdetermination. Leiden, 2002; Wall R. The State and Self-Determination. [Электронный ресурс]. – Интернет-портал: <http://www.lewrockwell.com/orig3/wall3.htm>

населения, народное волеизъявление и способность нести ответственность за принятые решения¹⁰. Чемурзиева выделяет такие критерии как большая степень контроля над территорией непризнанным государством, чем государством-метрополией, уровень демократии, стабильность в отношениях, уровень поддержки населением, наличие геноцида и этнических чисток, наличие миротворческих сил, наличие соответствующей резолюции ООН¹¹. Некоторые исследователи указывают на состоятельность непризнанных государств в экономическом и политическом смысле¹². Д. Раич, предлагает такие критерии для признания законным отделение территории: грубое нарушение прав национальных меньшинств, угнетение населения территории центральным правительством, исчерпание всех возможностей для внутреннего самоопределения – т.е. невозможность находиться в составе государства в качестве субъекта федерации или автономии, а также «законность» отделения для мирового сообщества¹³. Ф. Киргиз говорит о возможности отделения лишь в том случае, если подобное самоопределение предусмотрено в законодательстве государства-метрополии, как это было указано в конституциях СССР, СФРЮ (1974 г.), Бирмы (1947 г.), Чехословакии (1969 г.), Эфиопии, Малайзии¹⁴.

Учитывая важное методологическое значение понятия политической ситуации для данного исследования, диссертант опирался на попытки его концептуализации такими учеными как Д. Красильников, А. Васильев, М. Хрусталеv, А. Дегтярев, Ю. Сурмин, Д. Еремин, Дж. Мартино, Р. Даль и др.¹⁵

¹⁰ Старовойтова Г. Национальное самоопределение. Подходы к изучению случаев. [Электронный ресурс]. – Интернет-портал: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Starovoi/05.php

¹¹ Чемурзиева З.И. Институционально-правовые технологии легитимизация непризнанных государств. Автореф. дисс. канд. юрид. наук.

¹² Большаков А. Непризнанные государства Европейской периферии и приграничья // Международные отношения. 2008. № 3 [Электронный ресурс]. – Интернет-портал: <http://www.intertrends.ru/fifteen/008.htm>

¹³ Raic D. Statehood and the Law of Selfdetermination. Leiden, 2002. P. 54.

¹⁴ Kirgis F. The Regress of Self-Determination in the UN Era// AJIL. 1994. Vol. 88. P. 304.

¹⁵ Мартино Дж. Технологическое прогнозирование. М., 1977. С. 279-280; Васильев А.В. Моделирование политической ситуации как средство совершенствования политического управления в регионе. Дисс. на соискание уч. степени кандидата политических наук. - М., 1997., с. 14; Красильников Д.Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: проблемы теории и истории. Пермь, 2001. С. 115. Хрусталеv М. Теория политики и политический анализ. - М., 1992; Дегтярев А.А. Основы политической теории. М., 1998; Хрусталеv М. Теория политики и политический анализ. М., 1992;

Существует также немало работ, посвященных анализу событий в Косово, Абхазии и Южной Осетии, среди которых следует выделить труды таких авторов как З. Алборов, О. Антоненко, К. Барановский, Е. Гуськова, В. Дегоев, В. Захаров, В. Жарков, Е. Крутиков, А. Крылов, А. Малашенко, А. Маргисев, М. Мартынова, А. Мигранян, И. Некрасов, Л. Перепелкин, В. Пряхин, С. Романенко, А. Семиречный, Н. Смирнова, Е. Степанова, Д. Тренин, А. Храмчихин, В. Черноус, А. Язькова и многих др.¹⁶

При подготовке данного исследования было изучено большое количество научного материала, посвященного вопросам развития и функционирования политических систем, политических процессов, способам урегулирования различных политических кризисов и конфликтов, а также большое количество международных и национальных нормативных документов, регулирующих вопросы национального самоопределения¹⁷.

¹⁶ Алборов З. Боевой опыт войны в Осетии [Электронный ресурс]. – Интернет-портал: <http://www.segodia.ru/index.php?pgid=2&partid=13&newsid=6601>; Антоненко О. Застывшая неопределенность: Россия и конфликт вокруг Абхазии // Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз». Кембридж, 2005; Барановский К.Ю. Квебекский сепаратизм накануне провинциальных выборов 2003 г. // США — Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 2; Гуськова Е. Динамика косовского кризиса / Косово: международные аспекты кризиса. М., 1999; Дегоев В. Региональные угрозы глобальному порядку (Кавказ в международно-геополитической системе XVI-XX вв.) // Большая игра на Кавказе. История и современность. М., 2001; Захаров В.А., Арешев А.Г. Признание независимости Южной Осетии и Абхазии. М., 2008; Смирнова Н. Конфликт в Косово как часть «албанского вопроса» / Косово: международные аспекты кризиса. М., 1999; Степанова Е. Политика США в отношении косовского конфликта // Косово: международные аспекты кризиса. М., 1999; Черноус В. Непризнанные государства Южного Кавказа. Региональные версии глобального процесса / Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на юге России. Сборник трудов «Южнороссийское обозрение». 2005. Вып. 29.

¹⁷ Акт о государственной независимости Республики Абхазия [Электронный ресурс] – Интернет-портал: <http://www.abkhazinfo.gov.ru/state/sovereignty/independence.php>; Внешние связи Китайской Республики / Government Information Office Republic of China [Электронный ресурс]: – Интернет-портал: <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/abroad/ru/glance/ch5.htm>; Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государства [Электронный ресурс]. – Интернет-портал: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=11304>; Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам [Электронный ресурс]. – Интернет-портал: <http://www.un.org/russian/document/gadocs/convtes/r15-1514.pdf>; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Интернет-портал: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1167215&subID=100060287,100060292#text>; Договор об установлении дружественных отношений между Императорским Германским правительством и правительством Горской республики // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.). Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994; Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению ОБСЕ [Электронный ресурс] – Интернет-портал: http://www.licas.org/2005/03_06_05_1_ks.htm и др.

Объектом исследования выступают три непризнанных государства (Абхазия, Южная Осетия и Косово).

Предметом исследования выступают условия признания суверенитета Абхазии, Южной Осетии и Косово ведущими странами и международными организациями.

Цель исследования заключается в выявлении политических оснований для международного признания Абхазии, Южной Осетии и Косово.

Задачи исследования:

- уточнение понятия и сущности непризнанных государств;
- выявление роли международно-правовых, исторических, политических, экономических и др. оснований для международного признания государств;
- определение понятия и сущности политической ситуации как методологической основы для проведения исследования;
- анализ политической ситуации вокруг признания независимости Косово;
- анализ политической ситуации, связанный с признанием независимости Абхазии и Южной Осетии.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Впервые в научной литературе выдвинута идея, в соответствии с которой основанием для международно-политического признания Косово, Абхазии и Южной Осетии послужила сложившаяся определенным образом политическая ситуация, понимаемая как особая взаимообусловленность явлений политической действительности.

2. В данной связи в диссертации разработан и предложен исследовательский подход к изучению процесса признания независимости Абхазии, Южной Осетии и Косово через анализ политических ситуаций.

3. В результате анализа событий в Косово, Абхазии и Южной Осетии,

предшествовавших их международно-политическому признанию, было выявлено, что во всех трех случаях политическая ситуация складывалась из 20 основных условий, оказывавших взаимное влияние и дополнявших друг друга.

4. Предложена классификация случаев сепаратизма по степени стремления к созданию независимого государства и характеру препятствий (экономических, политических и военно-политических) на пути к их независимости.

5. Выявлены и предложены в качестве оснований легитимации непризнанных государств условия и факторы признания независимости Абхазии, Южной Осетии и Косово.

Методологическая основа работы. В процессе работы над диссертацией автор основывался на принципах системного и сравнительного анализа. Системный анализ позволил выявить сущность политической ситуации, дать ее определение, проанализировать ее характеристики, а также определить теоретические и методологические основы для практического исследования политической ситуации вокруг признания независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии. При сопоставлении политической ситуации в Косово и политической ситуации в Абхазии и Южной Осетии применялся метод сравнительного анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

- выделяются четыре большие группы случаев сепаратизма по степени стремления к созданию независимого государства, а также по характеру препятствий (экономических, политических и военно-политических), с которыми, по крайней мере потенциально, сталкиваются те или иные сепаратистские движения на пути к полной независимости;

- основания, которые предлагают международно-правовая и политическая практика, политики и исследователи политических процессов – правовые, исторические, политические, экономические и т.п. – не могут сами по себе, отдельно друг от друга являться причинами международно-политического признания.

- основанием для международно-правового признания Косово, Абхазии и Южной Осетии становится сложившаяся определенным образом политическая ситуация;

- политическая ситуация вокруг признания отделившихся территорий выступает как взаимообусловленность явлений политической действительности – политических событий вокруг признания независимости Косово, Южной Осетии и Абхазии и политической деятельности участников этих событий, политических действий представителей Косово, Южной Осетии, Абхазии и политических действий представителей Грузии, Сербии и других стран;

- политическая ситуация вокруг признания независимости как Косово, так и Абхазии и Южной Осетии сложилась из исторических, политических, военно-политических, внешних условий;

- исторические, политические, военно-политические и внешние условия создали политическую ситуацию признания Косово, Южной Осетии и Абхазии только совместно, оказывая взаимное влияние и дополняя друг друга.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в разработке новых подходов к оценке условий и оснований признания независимости Абхазии, Южной Осетии и Косово. Содержащиеся в диссертационном исследовании положения и выводы создают дополнительные возможности для изучения политических ситуаций в других случаях непризнанных государств и сепаратистских процессов. Понимание политической ситуации как логической конструкции для исследования позволяет изучать большое количество различных феноменов политической действительности.

Диссертационное исследование имеет существенную практическую значимость в связи с тем, что содержащиеся в нем выводы и положения могут быть использованы в конкретной дипломатической работе при согласовании интересов и аргументации позиций российской стороны по вопросам непризнанных государств. Кроме того, научный материал, основные

положения и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специальных курсов, посвященных анализу и изучению глобальных и региональных политических ситуаций и конфликтов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре региональных проблем мировой политики факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите. Итоги обсуждения получили апробацию в выступлениях автора на Всероссийских научных конференциях «Ломоносовские чтения-2009» и «Ломоносовские чтения-2010». По теме диссертации опубликованы три статьи общим объемом 2,2 п.л. в научных журналах, два из которых включены ВАК в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий.

Структура работы. Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографии.

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее научной разработанности в отечественной и зарубежной литературе, формулируются объект и предмет исследования, его цель и задачи, указывается методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость представленной работы.

В первой главе дается определение понятия и сущности непризнанного государства, приводится классификация сепаратистских процессов и непризнанных государств, проводится анализ международного права во вопросам национального самоопределения, юридических, политических, исторических, экономических и иных оснований для признания независимости государства, формулируется определение политической ситуации как основания для признания Абхазии, Южной Осетии и Косово.

В первом параграфе анализируются имеющиеся в литературе подходы к определению понятия непризнанных государств. С учетом имеющихся по данной проблеме позиций, непризнанное государство предложено рассматривать как организацию независимой публичной власти на территории, являющейся по формально-правовым основаниям частью другого государства. На основе изучения политических процессов во многих странах мира выделены четыре большие группы случаев сепаратизма по степени стремления к созданию независимого государства, а также по характеру препятствий (экономических, политических и военно-политических), с которыми, по крайней мере, потенциально, сталкиваются те или иные сепаратистские движения на пути к независимости.

Во втором параграфе рассмотрены правовые основания для признания независимости отделившихся территорий. Здесь подвергнуты анализу признаки государств, а также нормы и положения международного права о национальном самоопределении и принципе территориальной целостности государств. В диссертации делается вывод о том, что основания, которые предлагают международно-правовая и политическая практика, политики и исследователи политических процессов – правовые, исторические, политические, экономические и т.п., не могут сами по себе, отдельно друг от друга, являться причинами международно-политического признания.

В третьем параграфе выдвинуто положение о том, что обретение независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии может быть представлено как определенная политическая ситуация, в условиях которой эти государства обрели возможность быть признанными другими странами и получили более существенное право распоряжаться своей судьбой. В работе показано, что изучение политической ситуации, сложившейся в каждом конкретном случае, позволяет выявить общие и особенные моменты в развитии отношений между непризнанным государством, государством-метрополией и третьими государствами, а также обстоятельства, обусловившие обретение

независимости и международно-правового признания со стороны тех или иных государств.

Анализ имеющихся подходов к определению политической ситуации дает основания рассматривать политическую ситуацию вокруг признания независимости Косово, Абхазии, Южной Осетии как взаимообусловленность политических событий вокруг Косово, Южной Осетии, Абхазии, а также политических действий представителей Косово, Южной Осетии, Абхазии, Грузии, Сербии и других стран.

Во второй главе проводится анализ условий, составивших политическую ситуацию вокруг признания Косово.

В первом параграфе рассматриваются исторические условия, оказывавшие влияние на развитие политической ситуации вокруг признания независимости Косово. Прежде всего, это стремление каждой из заинтересованных сторон доказать свою правоту ссылками на историю Косово и Метохии, которая имела как периоды дружественных и добрососедских связей между населявшими этот край народами, так и периоды обострения отношений и взаимной ненависти. В данном контексте в диссертации показана историческая роль и других государств в эволюции указанной политической ситуации: Турции, Австро-Венгрии, Франции, Англии, Германии, Италии, России.

Во-вторых, это численное преобладание одного народа, образовавшееся в сравнительно небольшой период времени и вызванное как естественными демографическими процессами среди албанского населения, так и вынужденным перемещением сербского населения.

В-третьих, это непримиримость позиции косовских албанцев, стремившихся к воссоединению с Албанией, которая выражалась в постоянном обострении отношений, мятежах, массовых вооруженных выступлениях и которая воспринималась сербами как вызов их попыткам смягчить межэтнические противоречия после 1974 г.

В-четвертых, развитие кризиса в Косово совпало с переломным моментом в истории Югославии – концом правления И. Тито, а впоследствии и с более масштабными событиями – началом центробежных процессов в Югославии, прежде всего, связанных с Хорватией и Словенией.

Наконец, пятой характеристикой конфликта стало появление формального повода как для косовских албанцев, так и для сербов перейти к более активным действиям – принятие новой конституции Сербии, ограничивающей автономию края Косово и Метохия.

Второй параграф посвящен анализу политических и военно-политических условий, которые оказывали влияние на развитие ситуации вокруг признания независимости Косово.

При рассмотрении политических и военных действий сторон по урегулированию косовского кризиса было выделено девять основных условий развития политической ситуации вокруг Косово, которые впоследствии стали условиями для признания или непризнания независимости Косово.

Во-первых, обе стороны не воспринимали никаких взаимных попыток урегулирования косовского кризиса политическими средствами, усматривая в них враждебные односторонние действия. И сербы, и косовские албанцы все больше отделялись друг от друга на бытовом уровне, создавали препятствия совместному существованию, бойкотировали выборы и референдумы, проводили свои собственные, боролись против изданных друг другом нормативных актов, создавали собственные альтернативные политические и общественные структуры.

Во-вторых, осознание обеими сторонами бесперспективности урегулирования косовского конфликта политическими средствами, когда и косовские албанцы, и сербы четко придерживались противоположных позиций по главному вопросу – статусу края – и не допускали никаких альтернативных решений в этой связи, привело к тому, что как сербская, так и албанская стороны неохотно шли на переговоры или делали это формально даже при участии посредников.

В-третьих, обе стороны не учитывали интересов друг друга и не делали никаких взаимных уступок, что вообще исключало возможность компромиссов при решении вопросов.

В-четвертых, ни одна, ни другая сторона не воспользовались относительной стабилизацией обстановки в крае, которая сохранялась до 1996 г., а, наоборот, осознанно пытались воспользоваться обострением межнациональных отношений.

В-пятых, все мирные инициативы и переговоры заканчивались возобновлением вооруженных действий, что впоследствии позволяло обвинять стороны в отсутствии доброй воли и стремления к конструктивному диалогу. Обе стороны видели более эффективное решение косовского конфликта в применении вооруженных средств. И сербы, и албанцы совершали значительные акты насилия и вели настоящие боевые действия друг с другом.

В-шестых, ни сербская, ни косовская сторона не оказались способными разрешить косовский конфликт самостоятельно, даже применяя военные средства, без вмешательства других стран. Косовская сторона не смогла разрешить конфликт без натовских бомбардировок 1999 г., сербская сторона не смогла разрешить конфликт военными средствами после введения в край натовского контингента.

В-седьмых, после применения военных средств, убийств косовских албанцев и сербов, противоположность позиций обеих сторон еще более укрепилась, и они вряд ли смогут пойти на компромисс по статусу Косово в будущем.

В-восьмых, приход к власти новых политиков в Косово и в Сербии не только не сгладил противоречия и конфликт между сторонами, но скорее усилил его. Косовские албанцы стали более решительными в достижении своих целей, а смена политического режима в Сербии только упрочила стремление сербов к сохранению территориальной целостности своего государства.

В-девятых, противостояние между косовскими албанцами и сербским правительством действительно переросло в масштабный политический кризис

во взаимоотношениях между двумя народами, затронув все слои населения и всех жителей Косово и Метохии, а также Сербии и соседних районов других государств, населенных албанцами и сербами.

В третьем параграфе анализируются внешние условия (действия иных государств, кроме Югославии/Сербии), которые оказывали определенное влияние на развитие политической ситуации вокруг признания независимости Косово.

При рассмотрении действий государств и международных организаций по урегулированию конфликтов в Косово можно выделить следующие условия, при которых произошло признание или непризнание независимости края. Страны мирового сообщества стали сторонами в конфликте, у них имелись серьезные геополитические интересы в данном регионе, осуществлялась формальная или неформальная поддержка одной из сторон конфликта. ООН фактически была отстранена от участия в урегулировании конфликта, другие международные организации фактически поддерживали одну из сторон; предъявлялись ультиматумы и размены, которые не могли быть выполнены одной из сторон. Было осуществлено военное вмешательство. Наконец, страны мирового сообщества, участвовавшие в конфликте, действовали непоследовательно, углубив и без того сложные взаимоотношения между сербами и албанцами и приняв при этом с уверенностью далеко не очевидные решения по поводу признания или непризнания независимости Косово.

В третьей главе проводится анализ условий, определивших политическую ситуацию признания независимости Абхазии и Южной Осетии.

В первом параграфе рассматриваются истоки абхазского и югоосетинского конфликтов. Как и в случае с сербами и косовскими албанцами, между грузинами, с одной стороны, абхазами и осетинами – с другой, существует долгая история отношений, которые во многом направлялись и обуславливались не конкретными интересами грузин, абхазов, осетин, сербов, албанцев, а действием внешних факторов, другими участниками международных отношений. Соответственно, взаимоотношения

между грузинами, абхазами и осетинами, сербами, албанцами, возможно, и не вылились бы в полномасштабный конфликт, если бы в свое время не определялись внешними силами.

Как в Косово и Метохии, так и в Абхазии и в Южной Осетии, появилась проблема стремительного увеличения и численного преобладания одного этноса по сравнению с другим; что в дополнение к значительным различиям в их происхождении, культуре и быте создавало почву для межэтнической неприязни.

Рост напряженности и обострение обстановки в Абхазии и Южной Осетии, так же как и в Косово, совпали с тяжелыми переломными процессами мировой истории, распадом СССР и крахом старой системы ценностей и взаимоотношений между народами.

Сложившаяся к 1990 г. политическая и социальная обстановка в Грузии, Абхазии и Южной Осетии, подобно тому, как это наблюдалось в Сербии и Косово, не допускала возможности компромисса между сторонами в условиях, когда абхазы, осетины и грузины уже придерживались только крайних позиций в своих взаимоотношениях.

Кроме того, в 1990 г. грузинское руководство, так же как и сербское с принятием Конституции 1990 г. в отношении Косово, самостоятельно изменило статус Абхазии и Южной Осетии, признав все нормативные акты, принятые после февраля 1921 г., незаконными, сделав шаг к насильственному решению проблем с Абхазией и Южной Осетией. Все эти условия развития косовского, абхазского и югоосетинского конфликтов можно считать факторами, обусловившими, в конечном счете, признание или непризнание независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии.

Во втором параграфе рассматриваются политические и военные действия сторон при урегулировании косовского, югоосетинского и абхазского конфликтов. В работе выделены девять основных особенностей указанных конфликтов, которые во многом схожи с косовской ситуацией и которые так же стали впоследствии условиями для принятия решения другими

государствами о признании или непризнании независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии.

Во-первых, стороны определяли политические действия друг друга по урегулированию конфликтов от начала и до конца как противоречащие их собственным интересам. «Война законов», бойкот выборов, разделение на бытовом уровне, создание собственных общественных структур приводили к тому, что любые попытки политического взаимодействия не вызывали доверия и расценивались в качестве враждебных.

Во-вторых, стороны неохотно шли на переговоры или делали это формально даже при участии авторитетных международных посредников, очевидно, убеждаясь в непреклонности взаимных позиций и неприязненном отношении друг к другу.

В-третьих, так же как и сербы и косовские албанцы, грузины, абхазы, осетины выстраивали свои позиции без учета противоположных интересов и, соответственно, не были настроены на поиск компромиссов.

В-четвертых, так же как и в случае с косовским конфликтом, когда в Косово с 1990 г. по 1996 г. сохранялось в целом относительное спокойствие, в отношениях между абхазами, осетинами и грузинами после окончания военных действий в 1994 г. наступила стабилизация, которой, впрочем, никто не воспользовался для урегулирования конфликтов, наоборот, противоположные позиции сторон еще более укрепились.

В-пятых, так же как и в косовском случае, мирные переговоры и предложения о мирном урегулировании абхазского и югоосетинского конфликта завершались применением силы одной из сторон, что позволяло говорить о принципиальной невозможности разрешения конфликтов ненасильственными средствами и необходимости вмешательства других государств и международных организаций.

В-шестых, как сербская и косовская, так абхазская, югоосетинская и грузинская стороны не смогли достигнуть своих целей в отношениях друг с другом без силового вмешательства других стран.

В-седьмых, так же как в случае с косовским конфликтом, военные и силовые акции грузинской, абхазской, югоосетинской сторон настолько укрепили их позиции и стремление к отстаиванию своих интересов, что компромисс и уступки вряд ли будут возможны в ближайшем будущем.

В-восьмых, так же как в Косово и Сербии, в Абхазии, Южной Осетии и Грузии в ходе развития конфликтов к власти приходили новые руководители и даже новые политические силы, однако позиции сторон конфликтов при этом оставались неизменными и даже еще больше укрепляли решимость абхазов, осетин, грузин к достижению своих целей.

В-девятых, так же как и между косовскими албанцами и сербским правительством, политическое противостояние между абхазами, осетинами, с одной стороны, и грузинским руководством, с другой, затронуло все общественные и политические процессы, все слои населения в Абхазии, Южной Осетии и Грузии и переросло в масштабный политический конфликт между народами, который, в конце концов затронул не только соседние территории Кавказа, но и другие страны.

Эти политические условия, так же как и в случае косовского конфликта, привели к вмешательству, в том числе и к военным действиям, со стороны других стран мира и могли впоследствии стать основанием для принятия решения мировым сообществом о признании или непризнании независимости Абхазии и Южной Осетии.

В третьем параграфе рассматриваются действия государств и международных организаций при урегулировании конфликтов в Абхазии, Южной Осетии, в результате чего могут быть выделены сходные с Косово условия признания или непризнания независимости отделившихся территорий. В диссертации делается вывод о том, что признание независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии произошло в силу не одного, а целого ряда факторов, обусловивших принятие соответствующего решения теми или иными государствами об изменении статуса отделившихся территорий. При этом ни один из указанных факторов не является основным и не может

считаться доминирующим условием для признания независимости и самостоятельности данных «непризнанных государств».

В Заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы по теоретико-прикладным проблемам изучения политических ситуаций признания независимости Абхазии, Южной Осетии и Косово, так и других непризнанных государств.

Политическая ситуация вокруг признания независимости как Косово, так и Абхазии и Южной Осетии сложилась из исторических условий, к которым относятся: длительная история отношений между населением отделившейся территории и государства-метрополии, обусловленная действиями и политикой иных государств; проблема стремительного увеличения и численного преобладания одного народа над другим; тяжелые переломные процессы в мировой политике (распад социалистической системы, изменения границ); сложная политическая и социальная обстановка в государстве-метрополии; изменение статуса территории или государства-метрополии; политических условий: изначальное определение государством-метрополией и отделившейся территории политических действий противоположной стороны по урегулированию конфликтов как противоречащих их собственным интересам; нежелание идти на переговоры или формальное участие в них даже при наличии авторитетных международных посредников; отсутствие учета интересов противоположной стороны и поиска компромиссов; отсутствие эффекта от периодов стабилизации обстановки; военно-политических условий: частое завершение мирных переговоров применением силы одной из сторон конфликтов; невозможность достичь целей в развитии конфликтов без силового вмешательства других стран; укрепление позиций сторон в результате военных и силовых акций; отсутствие эффекта от смены власти в непризнанных государствах и государствах-метрополиях; наличие масштабного военно-политического конфликта, затронувшего все общественные и политические процессы, все слои населения в государстве-

метрополии и непризнанном государстве; внешних условий: выступление в конфликте иных стран в качестве заинтересованной стороны; наличие у них серьезных геополитических интересов в данном регионе; формальная или неформальная поддержка одной из сторон конфликта; фактическое устранение ООН от участия в урегулировании конфликта; поддержка другими международными организациями только одной из сторон; предъявление со стороны других государств ультиматумов и разменов, которые не могли быть выполнены одной из сторон; осуществление военного вмешательства; непоследовательность действий стран мирового сообщества.

Сложившись вместе, эти внутренние и внешние условия, создавали политическую ситуацию, которая стала основанием для признания Абхазии и Южной Осетии в качестве независимых государств.

Случаи с признанием Косово, Абхазии и Южной Осетии демонстрируют, если не определенную последовательность действий, которую можно предпринять для отделения той или иной территории от государства-метрополии, то, по крайней мере, условия и факторы, которые необходимы и достаточны для осуществления этого процесса. Для признания Косово, Абхазии и Южной Осетии оказалось достаточно двадцати условий, которые подробно проанализированы в диссертации. Совпадение подобных условий во времени в других случаях с непризнанными государствами и в будущем вполне может вести к формированию политической ситуации, способной стать основанием для признания их независимости.

Основные положения диссертации отражены в научных работах, опубликованных в различных научных журналах, два из которых включены ВАК в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, общим объемом 2,2 п.л.:

1. Николаев Д.Г. О легитимности новых независимых государств на примере Косово, Абхазии и Южной Осетии // Мир и политика. Июнь 2010 г. № 6 (45). С. 100-108.

2. Николаев Д.Г. Правовые основания международно-правового признания независимости государств // Право и политика. 2010. № 5 (125). С. 904-912.

3. Николаев Д.Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 27-41.

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 04.04.2011 г.

23